

# КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ



## Владимир Григорьев:

Выбор большого европейского автора должен стать модным событием культурной жизни стран. . .



## Юрген Боос:

Нужно сделать чтение таким же «вкусным» и привлекательным, как и кино.

№ 8

ВСЯ ПАЛИТРА ВЗГЛЯДОВ

Нарышкин выступает за разработку нацпрограммы поддержки детского и юношеского чтения

От первых итогов 2016 года до наказа премьер-министра: официально о главном в книжной отрасли

Книга для «профессионалов»: текущая ситуация и основные тренды

Названы победители V конкурса профессионального мастерства «Ревизор»!

Искусство литературной дипломатии. Российская литература на пути к зарубежному читателю

Немецкий книжный рынок: статистика книжного рынка и книготорговли – 2016



# № 8

**Книжная Индустрия**  
№ 8 (140), октябрь, 2016

Генеральный директор, главный редактор  
**Светлана Зорина**  
Шеф-редактор  
**Елена Соловьева**  
Редактор рубрики  
«За рубежом»  
**Ольга Ро**

Коммерческий директор  
**Николай Куприянов**  
Ведущие рубрик:

**Алина Сайдашева, Сатеник Анастасян,**  
**Георгий Гупало**

Руководитель проектов  
**Алла Быкова**

Ответственный секретарь  
**Елена Мельникова**

Корректор  
**Надежда Власенко**

Дизайн-концепт, макет  
**Евгений Гуров**

Верстка

**Владимир Борзилов**

Редакционный совет

**Антипов К.В.**

**Беликова Н.Е.**

**Воропаев А.Н.**

**Горбунов А.В.**

**Деревянко К.С.**

**Есенькин Б.С.**

**Каменева М.Н.**

**Котов Д.А.**

**Кузьмин Е.И.**

**Ларина Т.П.**

**Ленский Б.В.**

**Литвинец Н.С.**

**Матрюхин Г.И.**

**Макаренков С.М.**

**Мкртычева С.Ю.**

**Милёхина А.А.**

**Михайлова Н.И.**

**Новиков О.Е.**

**Ногина Е.Б.**

**Перевозников В.Ю.**

**Столяров А.А.**

**Фирсов В.Р.**

**Чеченев К.В.**

**Шрайберг Я.Л.**

**Шкурович Л.В.**

Учредитель и издатель  
ООО «Компания Книжная Индустрия»

**Редакционная подписка:**

Тел.: +7 (925) 288-33-73.

E-mail: bookind1@mail.ru.

www.bookind.ru

**Подписные агентства:**

«Роспечать» – подписной индекс 25787.

Подписку на журнал можно оформить через любое удобное для вас подписное агентство, работающее в вашем регионе.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59042 от 18 августа 2014 г.

Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Компания Книжная Индустрия».

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 5000 экз.

## 4 События отрасли

Дни рождения

Нарышкин выступает за разработку нацпрограммы поддержки детского и юношеского чтения

«Книга года» – награда для профессионалов

Названы победители V конкурса профессионального мастерства «Ревизор!»

На ММКВЯ обсудили теорию и практику борьбы с пиратством

Итоги IV конкурса РБА «Лучшая профессиональная книга года» подведены

на коллективном стенде библиотеки на XXIX ММКВЯ

Новости «Гильдии книжников»

## 14 Диалоги

**Владимир Григорьев и Юрген Боос.** Литература без границ.

О развитии международного литературного сотрудничества

## 20 Тема номера

**От первых итогов 2016 года до наказа премьер-министра:**

**официально о главном в книжной отрасли**

## 29 Издательские проекты

«Fanzon», «АСТ», «МОЗАИКА-СИНТЕЗ», «Академия», «Дашков и К°»,

«Международные отношения», издания Российского государственного университета правосудия

**Правильная и нужная книга.** Калинин С. Ю. Выходные сведения и справочно-

библиографический аппарат издания: пособие для издателя

**Вячеслав Петряков.** Российское книгоиздание для высшей школы.

Что стоит за статистическими данными?

## 38 Юбилей

Российский книжный союз: задачи сегодняшнего дня

Объединенной издательской группе «ДРОФА – ВЕНТАНА-ГРАФ» 25 лет!

**Анна Титова:** «Мы видим нашу основную миссию в обучении и передаче знаний»

**Ильяз Муслимов:** «Я счастливый человек, потому что у меня есть не просто

работа, а дело всей моей жизни»

Компанию «Папирус» поздравляют с 25-летием друзья и партнеры!

## 53 Выставки. Форумы. Конкурсы

X съезд Ассоциации книгораспространителей независимых государств прошел в Москве

ММКВЯ становится культурным событием для всей страны

## 61 Аналитика рынков

Книга для «профессионалов»: текущая ситуация и основные тренды

## 64 Крупный план

Искусство литературной дипломатии. Российская литература на пути к зарубежному читателю

## 70 Технологии

**Сергей Иванов.** Вне конкуренции

**Алексей Андрианов.** Быть с читателем на расстоянии вытянутой руки

## 74 За рубежом

Рынок электронных книг: поле битвы между возможностями и услугами

Немецкий книжный рынок: статистика книжного рынка и книготорговли – 2016



Видео беседы  
можно посмотреть  
на сайте журнала  
[www.bookind.ru](http://www.bookind.ru).

Партнер рубрики:



До последнего времени ситуацию в международном литературном сотрудничестве можно было описать, перефразируя знаменитые строки Льва Толстого из «Анны Карениной»: все счастливое англоязычное книгоиздание похоже друг на друга, а каждая неанглоязычная литература несчастлива по-своему.

Но вместе с изменениями мирового политического ландшафта меняется и отношение к другим языкам, другим народам и культурам. И литература выступает одним из важнейших инструментов диалога, обмена и культурного сотрудничества.

И сегодня в рамках большого разговора о «трудностях перевода», о развитии международного литературного сотрудничества «КИ» с огромным удовольствием представляет выдающихся экспертов книжного дела: **Владимира Викторовича Григорьева**, заместителя руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, и **Юргена Бооса**, президента Франкфуртской книжной ярмарки.

Рубрику ведет **Светлана Зорина**, главный редактор журнала «Книжная Индустрия».

## Литература без границ. О развитии международного литературного сотрудничества

### Литература как важнейшая часть культурной политики

– В России корпус переводных изданий не превышает 10% выпуска, из которых более половины приходится на переводы с английского. Ежегодно появляется порядка тысячи наименований переводов с немецкого и несколько десятков – с китайского языка. Проще говоря, Россия много издает и читает на родном языке. Но, конечно, российские издатели заинтересованы в продвижении русскоязычной книги на зарубежные рынки. Что нужно сделать для развития международного литературного сотрудничества? Какие проблемы Вы видите в сфере переводов?

– **Юрген Боос:** Я уже более 35 лет работаю в сфере книгоиздания и книжной торговли. За эти годы очень многое изменилось в экономике, культуре, политике. Помню, когда я только делал первые шаги в профессии, то учился набирать книги с помощью металлических литер, потом появились первые копировальные аппараты, первые факсы, а где-то лет 15–17 назад пришел интернет. И мир сразу изменился, мы стали ближе друг к другу.

Конечно, в Германии интерес к зарубежной литературе, к переводам с других языков был всегда, но по сложившейся традиции в Западной Европе чаще всего переводили с английского языка. На английский же с других языков переводили очень мало. Франкфуртская книжная ярмарка всегда была местом, где мы только покупали права из Америки или Великобритании, но ничего не продавали в эти страны.

В последние годы авторы и переводчики не только много общаются с зарубежными коллегами благодаря интернету, но и много ездят по миру. И, естественно, возрос интерес к другим культурам, другой литературе, другому языку. Это действительно феномен последнего времени. И многие осознали, что литерату-

ра – это важный инструмент внешней политики в области культуры. Ведь она позволяет приобщиться к культуре других стран или познакомить жителей других стран с собственной культурой.

Конечно, сейчас действуют специальные программы поддержки переводов и переводчиков, появились специальные платформы, на которых профессионалы могут пообщаться и назначить встречу, к примеру, на книжных ярмарках в Москве, Франкфурте или в Болонье. Кроме того, Франкфуртская книжная ярмарка первой стала практиковать статус страны-гостя, когда специальный гость ярмарки обязуется активно участвовать в программе поддержки переводов и переводчиков и должен стремиться к тому, чтобы книги этой страны в год участия в ярмарке были переведены на как можно большее число других европейских языков.

Но даже всех этих усилий недостаточно. Нам нужно сделать так, чтобы интерес к переводной литературе стал еще шире. Переводится много, но тиражи книг обычно небольшие. Конечно, есть исключения. Допустим, книги Дмитрия Глуховского из серии «Метро» в Германии пользуются невероятным успехом. Но мы хотим, чтобы не только такие популярные книги были интересны читателю. Важно переводить книги и из других областей знаний. И в этом направлении нам предстоит сделать еще очень много.

– *Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать для того, чтобы переводная литература стала действительно популярной за рубежом?*

– **Ю. Б.:** Я считаю, нужно показать тех, кто стоит за книгой, скрывается за текстом. Нужно сделать так, чтобы авторы чаще ездили за рубеж, встречались там со своими читателями, разговаривали с ними о своих произведениях. Кроме того, очень важно, чтобы авторы участвовали в профессиональной подготовке переводчиков. Переводчик – это очень серьезная профессия,

и качество образования влияет на качество переводов в конечном итоге. Кроме того, мы все знаем, что в сфере художественного перевода уровень оплаты труда очень низкий. Переводчики художественной литературы получают неприлично мало. И о редакторах в издательствах тоже нельзя забывать. Раньше в американских издательствах у всех редакторов, отбирающих тексты к публикации и переводу, был тот или иной европейский бэкграунд. То есть они все знали язык, будь то немецкий, французский или русский, и разбирались в культуре и литературе этих стран. Сейчас почти никто из них не говорит ни на одном языке, кроме родного английского, максимум – знание испанского. Поэтому сегодня нужно делать пробные переводы. Нужно делать литературу доступней и прозрачней для тех, кто принимает решение, что и как издавать и переводить. Нужен обмен информацией. Нужны контакты на всех уровнях – на уровне авторов, редакторов, переводчиков.

– *Владимир Викторович, расскажите, пожалуйста, поподробнее, что делается российской стороной в этом направлении?*

– **Владимир Григорьев:** В России начали переводить с иностранных языков еще в XI веке в Киево-Печерском монастыре, в XVIII веке этим занимались и царствующие особы. Да и в Советском Союзе, как в любом закрытом обществе, была необыкновенная тяга к познанию того, что есть за «железным занавесом». Переводчик, и литературный переводчик в частности, считались модными профессиями, ведь позволяли читать и рецензировать книги зарубежных авторов, позволяли прикоснуться к другой жизни. Я помню, когда в начале 1990-х границы открылись, когда все стало доступным и возможным, нам предъявили залежи литературы, к которой ранее у большинства граждан России не было допуска. Хотя в Советском Союзе и переводились литературные бестселлеры, зарубежные философские и политологические исследования, но издавались они в количестве 100–200 экземпляров и рассылались только «настоящим патриотам Родины», являвшим собой высший эшелон власти, контролируемой Центральным комитетом Коммунистической партии Советского Союза. Доступ к этим произведениям мы получили только в конце 1980-х – начале 1990-х, как и к рукописям наших выдающихся авторов, долгое время пролежавших «в столе» по причине цензуры.

*Мы будем поддерживать школу перевода с русского языка. Это наша гуманитарная миссия.*

**Владимир Григорьев**

Вопреки строжайшей цензуре и недоступности многих текстов, на самом деле в Советском Союзе сложилась фантастическая школа литературного перевода. Мы знакомились с лучшими произведениями лучших мировых авторов в переводах нереального качества. Простой пример: Л. Лунгина сделала перевод «Повестей о Малыше и Карлсоне», который, по признанию многих, оказался лучше оригинала, и Астрид Линдгрен стала гораздо популярнее в России, чем во Франции и Германии, по той причине, что у нее был выдающийся переводчик. Я уже не говорю про Нору Галь, Р. Райт-Ковалеву, про целую генерацию переводчиков, которые создали или открыли для нас миры зарубежной литературы. Любой более или менее просвещенный советский человек 1960-х, 1970-х, 1980-х годов имел определенное преимущество при встречах с зарубежными коллегами, потому что знал о западной литературе гораздо больше, чем его коллеги о русской, советской литературе.

И, конечно, сейчас, в постсоветской России, нам было очень важно сохранить высокий уровень школы перевода. И он сохранен. В меньшей степени сохранилась школа литературного

перевода с русского языка на иностранные. Но сегодня я считаю поддержку школы перевода одним из важнейших элементов инфраструктуры продвижения русской литературы и наших авторов за рубеж. За последние 3–4 года Россия дала понять всем тем удивительным и очаровательным людям, которые занимаются русской литературой в других странах, что мы будем поддерживать перевод с русского языка. Это наша гуманитарная миссия. Кстати, в рамках Московской книжной ярмарки прошел Конгресс переводчиков, куда было приглашено более 200 профессионалов из 57 стран мира.

– *Вы говорите о современных литературных текстах? Ведь классика уже вся переведена...*

– **В. Г.:** В Германии не существует дефицита переводов русской литературы. Русская литература XIX и практически всего XX века переведена на немецкий язык. Но язык так мощно развивается (особенно в последнее столетие), что через каждые 50 лет нужен новый перевод. Например, полгода назад в издательствах Йельского и Оксфордского университетов, вышло сразу два новых перевода «Анны Карениной» – Розамунд Бартлетт и Мариан Шварц. Казалось бы, этот роман Л. Н. Толстого уже переведен на английский язык, но это было сделано еще в начале XX века, а английский язык, как и русский, постоянно развивается.

Сегодня важно презентовать зарубежным читателям лучшие произведения русской литературы с комментариями. Возможно, для этого понадобится электронная платформа (по образу и подобию «Википедии»), на которой постепенно, с участием таких важных организаций, как Институт русской литературы (Пушкинский дом), Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Литературный институт и Литературный музей, можно будет создать современные комментарии ко всему главному корпусу русской литературы.

Если же говорить о современной литературе, то, как известно, американцы еще на рубеже XIX–XX веков коммерциализировали книгоиздание. Корпус существующего сегодня авторского права и его использование в книгоиздании был придуман в США. Германия, Россия, Франция и даже Китай движутся в фарватере, который прописали английские и американские правоведы и издатели.

Говоря об этом фарватере, я хочу обратить внимание на то, что на немецком языке (включая Швейцарию и Австрию) читают и говорят порядка 110 миллионов человек, на русском языке с учетом всей русскоязычной диаспоры – наверное, 200–250 миллионов человек, на французском – 250 млн, на испанском – более 300 млн. Далее идет арабский мир – более 700 млн. На английском языке, включая Индию, – более 1,5 млрд человек. То есть по количеству носителей языка Россия и Германия входят в первую десятку. Но если сравнить количество книг на английском языке в переводе с русского или немецкого со значением вклада в мировую культуру литератур России и Германии, то это будет неадекватный обмен. И если Франкфуртская ярмарка возьмется за обсуждение проблемы баланса в литературном обмене, то мы с большим удовольствием примем в этом участие. Поработаем над тем, чтобы обратить внимание просвещенного сообщества (в том числе редакторов и переводчиков) на то, что нынешняя ситуация с преобладанием англоязычной литературы не очень соответствует уровню развития других языков и культур. Более того, перекосы в культурной политике порождают порой и неадекватные политические решения.

– **Ю. Б.:** Я считаю, что все-таки нужно говорить именно о переводах, ведь издательство – это прежде всего бизнес. Мы не можем издать то, что не сможем потом продать. Экономические аспекты никто не отменял. Да, мы переводим и литературу, и сложные ака-



демические издания, но часто приходится выбирать то, что потом будет покупать читатель. Именно поэтому так важно работать с редакторами издательств, с теми, кто в конце концов принимает решение о покупке прав, о переводе и издании книги.

*Важно работать с редакторами, с теми, кто в конце концов принимает решение о покупке прав, о переводе и издании книги...*

**Юрген Боос**

И, конечно, нужно выходить за рамки отдельных языков. Сейчас, например, в рамках Франкфуртской книжной ярмарки мы планируем запустить новую инициативу. Хотим собрать за одним столом всех, кто связан с поддержкой переводов литературы самых разных стран и языков. Это особенно важно, когда мы говорим о языках, у которых немного носителей. Возьмите нидерландский или финский языки. Это очень небольшие страны с малым числом жителей, но они очень активно работают, особенно в сфере книг для детей и молодежи. В этом году мы впервые планируем ввести подобный формат на ярмарке. И, я думаю, его вполне можно было бы дополнить чем-то вроде цифровой платформы, о которой Вы говорили. Это тоже важно.

Как редакторы смогут найти литературу, которая им понравится, которую они захотят издавать? Тут мы снова упираемся в переводы. Нужны пробные переводы фрагментов книг для редакторов. Ведь они не могут знать все языки, не всё могут прочесть в оригинале, но они должны уметь принимать взвешенные решения. Вы правы, конечно, в том, что сегодня мы видим несправедливое, неадекватное, как вы сказали, преобладание переводов с английского языка, а не наоборот. На рынке Северной Америки среди всех книг переводная литература составляет всего 2%. Для сравнения: на рынке Германии представлено 30–40% переводных названий.

Вы совершенно правы, когда говорите, что это часть культурной политики. Если я не знаю чужого, мне легче будет его отвергать и считать, что это что-то плохое. И наоборот: чем больше я знаю о другой культуре, о том, чем там живут люди, как они говорят, чему радуются, как развлекаются, тем проще мне будет ее понять. Можно не принимать другую культуру, а вот понимать ее необходимо.

– В. Г.: Совершенно справедливо. Это имеет отношение и к международным коммуникациям в целом. Если мы не пусти́м на площадке ЮНЕСКО и ООН тему многоязычия и сохра-

нения языков, сохранения различных культур и традиций через многоязычие, то мировое сообщество и мировая культура многое потеряют. Для нас это очень важно. Еще в Советском Союзе поддерживалась письменность более чем на 100 языках, в современной России – на 80 языках, на 50-ти из них существует литература. Мы как никто другой понимаем, что такое многоязычие.

Большой шаг вперед сделал Евросоюз, уравнив когда-то 27, а сейчас уже более 30 языков. В ЕС организован перевод всех документов на все национальные языки. Мы внутри Российской Федерации движемся примерно в том же направлении: стремимся сделать доступным в переводе на русский как язык межнационального общения все значимое, что создано на национальных языках народов России. Важно понять, что в этой теме должно быть много союзников из других культурных сфер и областей.

Я не отрицаю, что книгоиздание – это действительно бизнес. Любой американский книжный мейджор имеет соответствующую инфраструктуру для продвижения своих продуктов на экспорт, включая литературных агентов, редакторов и т.д. И эта инфраструктура строилась десятилетиями. Ее тяжело построить Финляндии или Норвегии. Даже России тяжело построить! Но этим путем придется идти. Вы совершенно справедливо говорите о том, что без элементов этой инфраструктуры продвижение любой литературы, особенно в коммерческое поле, практически невозможно. Научить относительно молодое российское книгоиздание международному маркетингу придется, но это не самая сложная вещь. Главное – не забывать о создании соответствующей инфраструктуры и поддержании имеющихся институтов.

## Как сделать чтение вкусным и соблазнительным?

– *Озвучу несколько цифр. По итогам 2015 года в Германии было издано 89 506 наименований книг, из них 7521 (8,5%) переведены на другие языки. В России было издано более 112 000 наименований книг, переведено с русского языка чуть более 2000 наименований книг, или около 2%. Очевидно, что у современной российской литературы есть значительный потенциал. Какие новые формы продвижения литературы сегодня возможны? Какие наиболее эффективные стратегии могут здесь иметь место?*

– Ю. Б.: Опыт Германии показал, что самый активный и эффективный инструмент сейчас – это социальные сети, социальные ме-



диа. Там как раз можно показать людям, что уже есть, что переведется или что стоит перевести, подробно рассказать о литературе за пределами своей страны. В соцсетях у людей неизбежно возникает круг знакомых, друзей, формируются сообщества, которым что-то интересно: переводы в целом, либо какие-то страны, либо какие-то темы. Как раз с этим надо работать. Как показала практика, это сейчас самый эффективный инструмент продвижения.

*Нужно сделать чтение таким же «вкусным» и привлекательным, как и кино.*

**Юрген Боос**

Можно поучиться и у кинематографа. Но на фоне кино книга выглядит скромнее. В кино много тратится на маркетинг, и кино почти во всех странах пользуется господдержкой. В Германии, например, в каждой из 16-ти федеральных земель есть свой фонд поддержки кино. В кино есть свои звезды, которых все знают, а вот у нас звезд почему-то нет. Мы скромные. Да, есть Нобелевская премия по литературе, но и все. Нет других платформ или форматов, о которых было бы известно абсолютно всем. Но этим надо заниматься, нужно делать из писателей звезд, чтобы о них знали не меньше, чем об актерах. И для этого можно придумать какой-то формат на телевидении. В любом случае нужно сделать чтение таким же «вкусным» и привлекательным, как и кино.

**– Владимир Викторович, что делается для продвижения российской литературы к зарубежному читателю у нас? Какие инициативы в этом плане реализует Институт перевода?**

**– В. Г.:** Я согласен с коллегой, что чтение нужно сделать очень «вкусным». И учить слушать и слышать музыку слова надо еще дошкольника. Не важно, как он будет читать – бумажные или электронные книги, – но учить чтению и творчеству нужно с детства. Конечно, сегодня слишком много альтернатив чтению. Чтение, художественное слово терет детей. Но только через понимание текстов можно научить чему-то глубокому. И хотя прививание умения читать серьезные тексты – пока тяжело решаемая задача для школы, но в этом направлении надо двигаться.

И, конечно, должны быть новые креативные ходы по популяризации чтения. Очень помогают национальные литературные премии. Правда, конкурсы, в частности музыкальные, которые проводят телевизионные каналы, собирают огромную аудито-

рию, пока еще запредельную в сравнении с книжными форматами. Хотя уже, например, каждый победитель российской премии «Большая книга» становится узнаваемой персоной, а его книги – бестселлерами. Раскрутка авторов очень важна. И мы в России на каком-то локальном отрезке времени это сделали. Будет замечательно, если это станет неким общеевропейским трендом. Уже есть европейская столица культуры, выбирается книжная

*Выбор большого европейского автора должен стать модным событием культурной жизни стран...*

**Владимир Григорьев**

столица. Возможен такой, например, формат, как выбор «главного европейского автора года», который станет модным событием культурной жизни всех стран континента. Это должно быть соревнование, в котором бы участвовали и голосовали все европейцы. Что-то вроде интеллектуального «Евровидения».

**– Ю. Б.:** Безусловно, нужно размывать границы форматов. Переходить эти границы. Чему-то друг у друга учиться. Тем более что представители телевидения, музыки и кино сталкиваются в области авторского права с теми же проблемами, что и книжная индустрия.

Идея европейской премии очень интересна. Она нужна. Есть литературные премии Европейского союза, но там большую роль играют не соображения качества, а соображения политкорректности. В один год премию получила одна половина континента, на следующий год – другая половина континента. Это не совсем верно. Нужно делать так, чтобы состоялся настоящий честный европейский конкурс, где все решает качество литературы.

И мне кажется, такие форматы нужны не только на уровне всей Европы и международного сотрудничества, но и на уровне отдельных стран. Сейчас в Германии есть много стипендий для молодых авторов. Многие живут только за счет таких мер господдержки. Есть литературные фестивали, которые часто пользуются большой популярностью. На них бывает яблоку негде упасть! Людям интересно чтение, людям интересны книги. Очень востребован в Германии и формат авторских встреч с читателями, когда можно прийти и посмотреть на живого автора, познакомиться с ним и увидеть, какой он человек.

Нужно начинать работать сразу на всех уровнях. На высшем уровне – европейские премии. Пусть у нас будет не Франкфуртская ярмарка, а настоящий Франкфуртский фестиваль книги, как

фестиваль в Каннах, например. Пусть он будет такой же известный. Далее на локальном уровне нужно работать с детьми. Но нельзя забывать еще и о сбыте, о книготорговле. Книги должны быть в школах, библиотеках. Нужно поддерживать независимые книжные магазины. Это очень важно. Я помню фразу канцлера Германии Гельмута Шмидта о том, что «нужна такая же сеть духовных «автозаправок», чтобы можно было «заправиться» хлебом духовным так же, как и бензином. Пусть везде будут книжные магазины».

## Площадки для общения и свиданий в мире книг

– **Франкфуртская книжная ярмарка реализует новый интересный проект – платформу IPR, созданную для торговли правами. Юрген, расскажите, насколько этот проект может быть интересен российским издателям?**

– **Ю. Б.:** Идея этой платформы – помочь редакторам, издателям найти книги, которые уже есть на рынке. Вы говорили, что в России ежегодно выходит более 100 тыс. наименований. Это же огромное количество! Нужно сделать так, чтобы люди смогли в этом количестве книг разобраться.

В основе платформы IPR лежит база данных с заглавием и краткой аннотацией книг, а также информация о правах, т.е. о том, какие права можно купить: на экранизацию, на перевод, еще на что-то. В основном мы работаем с бэк-листами, а не с новинками. Мы не хотим этой платформой заменить литагентов. Это бэк-листы и довольно мелкие транзакции, где права можно купить всего за 100–200 евро. Это очень небольшие суммы. Просто нужно сделать так, чтобы каждая книга не потерялась в огромном мире сотни тысяч наименований. При этом книги, перешедшие в общественное достояние, нам не очень интересны. Платформа IPR – это прежде всего торговая площадка, где представлены книги с актуальными правами и где понятно, какие именно права вы покупаете и кому они принадлежат. Платформа помогает автоматизировать торговлю правами и сориентировать редакторов, упростить весь процесс транзакций и процесс приобретения прав. Поиск по этой базе данных в основном происходит по ISBN, хотя как минимум представлено заглавие и короткая аннотация, чтобы можно было понять, о чем книга.

*Платформа IPR помогает автоматизировать торговлю правами, сориентировать редакторов и упростить весь процесс транзакций и приобретения прав...*

**Юрген Боос**

Конечно, нужны большие рынки, чтобы эта база данных не оставалась «вещью в себе». Мы уже заключили соглашения с крупными издательствами научной литературы и договорились с крупными издательствами массовой литературы из Испании, Швеции, Германии, Великобритании, Северной Америки. Заключили договор со второй по величине издательской группой Китайской Народной Республики. Это десятки тысяч заглавий. Следующий логичный шаг – прийти в Россию. Нам нужен российский рынок, поэтому мы будем говорить с крупными российскими издательствами об участии в этой базе данных. Думаю, платформа будет интересна и крупным издательствам, и небольшим, потому что для них она тоже очень полезна.

– **В. Г.:** Можно ли углубиться в издание, или на этой платформе будет только аннотация?

– **Ю. Б.:** Конечно, чем больше информации, тем лучше. И на этой платформе можно представить и фрагменты текста, и фрагменты перевода на разные языки, и фотографии обложки. Заглавие и краткая аннотация – это необходимый минимум. Но мы все понимаем, что если в издательстве выходит 10 000 наименований каждый год, а оно еще и не очень прилежно ведет свою собственную базу данных, то не все получается.

– **Мне бы хотелось вернуться к теме современной российской литературы, ее международному потенциалу. Не все проекты, которые российские издатели считают потенциально успешными, находят отклик у зарубежного читателя. Владимир Викторович, как Вы считаете, насколько мы можем прогнозировать успехи или неудачи того или иного автора? Какие темы и вопросы, поднимаемые российскими авторами, могут быть интересны зарубежному читателю?**

– **В. Г.:** Я отвечу на этот вопрос философски. По сути, все современные сюжеты, которые сегодня эксплуатируются в литературе и кинематографе, были изобретены к XVII веку. Самая тиражная книга в мире – Библия. Все грехи и страсти человеческие там описаны, а дальше просто порядок слов и талант человека, который делает тот или иной пересказ.

Если говорить серьезно, то русская литература XIX–XX века задала высокую планку качества и глубины литературных текстов. В общем, серьезные издатели ищут или ждут из России именно таких текстов. Мы выступаем наследниками Достоевского, Толстого, Чехова, Пастернака, Солженицына, Горького, Тургенева. От этого никуда не деться.

*Необходимо создание инфраструктуры, которая, получив «большого» автора, могла бы дальше продвигать его на разные языки, разные континенты и разные книгоиздательские рынки...*

**Владимир Григорьев**

Конечно, научная фантастика или фэнтези достаточно легко врываются в зарубежную реальность, но со всем, что связано с «большими» произведениями или «большими» авторами, сложнее. Можно ли предугадать или предвидеть мировую популярность? Да. Чего нельзя пока сделать сегодня в России, так это придать этому качественный импульс продвижения и компетентного сопровождения. Мы возвращаемся к тому, о чем говорили раньше: необходимо создание инфраструктуры, которая, получив «большого» автора, могла бы дальше продвигать его на разные языки, разные континенты и разные книгоиздательские рынки.

У нас есть замечательные авторы, и они бывают достаточно конкурентоспособны на фоне зарубежных коллег. Ими надо заниматься, знакомить с их творчеством зарубежных читателей и издателей. А в целом, страсти человеческие, которые кипят в России, так же понятны и близки китайскому или немецкому читателю.

– **Международные книжные выставки – важнейший инфраструктурный элемент продвижения национальных литератур. Каковы возможные векторы развития и взаимодействия Московской международной книжной выставки-ярмарки и Франкфуртской книжной ярмарки?**

– **Ю. Б.:** Франкфурт – это масштабное событие года, это обмен информацией, контакты. На Франкфурте можно больше узнать друг о друге, узнать что-то новое о рынках разных стран. Здесь нужно знакомиться, разговаривать и учиться доверять друг другу. В интернете сейчас много сайтов, где можно найти себе пару –

познакомиться и договориться о свидании. Франкфурт – это то же самое, только не в интернете, а живьем. Люди приходят друг к другу на свидание в этом мире книг.

– В. Г.: Я хочу сказать спасибо Франкфуртской ярмарке за то, что она есть. С 1989 года я только один раз пропустил это мероприятие и по традиции свой график пребывания на ярмарке обсуждаю за полгода. Франкфурт – это место для приятного времяпровождения, человеческих коммуникаций, это место для того, чтобы посмотреть в глаза друг другу и поговорить о будущем.

Чего бы мне хотелось от этого мероприятия сегодня? Важно, чтобы при разработке тех или иных международных форматов наши коллеги из Франкфуртской ярмарки приглашали наших экспертов. Когда мы говорим о литературе без границ, о сложностях перевода, о конфликтных ситуациях в мире и Европе, мы готовы участвовать, мы не боимся этих форматов. Но я вижу, что и в этом году, к сожалению, нет спикеров из России. Даже на темы, близкие России. Пользуясь визитом Юргена в Москву, хочу обратить внимание на то, что программный директор Франкфуртской ярмарки, видимо, боится обращаться к коллегам из России за получением экспертизы или спикеров.

– Ю. Б.: Мне кажется, причина не в директоре. Скорее, это связано с тем, что мы немножко забыли о России во Франкфурте, потому что российское присутствие на ярмарке неадекватно важности страны, ее размерам: очень маленькие стенды и мало издательств. Вот в чем дело. Кроме того, представители России сами не очень активно участвуют в разных форматах мероприятий, которые есть во Франкфурте. Я думаю, это нужно менять. Например, Конгресс переводчиков, прошедший в рамках Московской ярмарки – это замечательная идея, которую можно сделать и у нас во Франкфурте. Вы можете взять инициативу на себя и продвинуть этот проект, который заставит всех снова вспомнить о России. Обмен редакторами также очень важен. Я могу сейчас говорить только от имени Германии, но, на мой взгляд, вполне возможен формат стажировки. Когда редактор из Германии приезжает и проводит какое-то время в России, в российском издательстве, знакомится с коллегами, с тем, как

*Франкфуртская ярмарка принадлежит немцам так же, как и русским, как и представителям многих других стран и народов. Там мы рады видеть всех...*

**Юрген Боос**

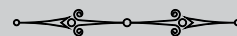
они работают, и главное – узнает современный книжный рынок, современную литературу, современные книги, которые выходят в России. Нам нужно активнее работать в этом направлении. Конечно, понадобится поддержка правительства, потому что на все это необходимы финансовые ресурсы. Но я думаю, что они будут готовы поддержать эту инициативу с большим удовольствием.

– В. Г.: Я как представитель российского правительства готов двумя руками поддержать это предложение. Мне кажется, обмен русскими переводчиками немецкой литературы, которые могли бы пожить и поработать в Германии, и немецкими переводчиками русской литературы, которым мы могли бы предложить пожить в усадьбе Льва Толстого, в Спасском-Лутовинове, Некрасове, Михайловском, серьезно бы содействовало взаимопониманию наших литератур. Обмен редакторами – тоже очень интересная идея, которую можно быстро реализовать. Сегодня наши успешные издательства готовы посылать своих редакторов на стажировку в немецкие издательства. То же самое можно предложить и немецким редакторам, которые могли бы

*К сожалению, я все больше и больше читаю профессионально, а не для удовольствия. Из последнего прочитанного в переводе с немецкого языка вспоминаются новеллы Гессе о литераторах, изданные совсем недавно на русском языке. Это яркие и совершенно неординарные литературоведческие работы, в том числе и о русских классиках.*

*Я возглавляю еще и литературную премию «Большая книга» и сейчас дочитываю шорт-лист этой премии. Честно признаюсь, что 3–4 работы мне очень понравились. Но главное, я перечитал всю детскую классику. Мой сын 1 сентября пошел в 1-й класс. И, готовясь к этому важному событию, мы познакомились с «Кругом чтения» – не совсем, правда, Льва Толстого, а юного читателя, вступающего в школьную жизнь, стихами Маршак и Чуковского, перечитали Стивенсона и Астрид Линдгрен.*

**Владимир Григорьев**



*Чтение – это моя профессия. Сейчас, например, я читаю много ирландской и фламандской литературы, потому что эти страны – гости Франкфуртской книжной ярмарки. Кроме того, я должен разбираться в том, что происходит в немецкой литературе, ведь скоро будет вручаться Немецкая книжная премия. У нее есть лонг-лист и шорт-лист. И я это все по возможности должен хотя бы по диагонали просмотреть.*

*В последние годы я читал много российских книг. Но это легкие жанры – научная фантастика и фэнтези. Моему сыну 14 лет. Он «проглотил» и романы о «Дозорах» Лукьяненко, и серию Глуховского «Метро». Мне стало интересно, что же это такое, поэтому я тоже эти книги решил прочитать. А вот недавно купленные новые переводы произведений Толстого и Достоевского, должен со стыдом признаться, пока что просто лежат стопкой. Я еще до них не добрался...*

**Юрген Боос**

приезжать сюда, жить в семьях и поработать в наших издательствах. Это очень важное начинание, которое можно было бы материализовать.

– Ю. Б.: Я считаю, что нужно работать на трех уровнях. Необходимо создание сетей контактов на уровне институтов. Этот формат может объединять не только две страны – Германию и Россию, – но и гораздо больше. Второе – это работа с людьми: редакторы, авторы и переводчики. И, наконец, третий уровень – работа в цифровом мире. Возможно, у нас может появиться какая-то совместная российско-германская платформа по торговым правам на литературные произведения.

– В. Г.: Если говорить о приоритетных форматах сотрудничества, то мне очень нравится идея стартовать на Франкфуртской ярмарке с проектом «Лучший автор года». И, конечно, почему бы нам не попытаться собрать в следующем году во Франкфурте переводчиков литературы со всего мира и не сделать мировой конгресс, на котором поговорить о «трудностях перевода»? Все возможно.

*Журнал «Книжная Индустрия» благодарит Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Франкфуртскую книжную ярмарку, Центр немецкой книги в Москве за организацию этой встречи и переводчика Михаила Перегудова.*